

**ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МЕНТАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ:
ФОРМА 1 ЛИЦА ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ
ГЛАГОЛОВ МНЕНИЯ**

E.V. Ilchuck

**ON SOME PROBLEMS OF SEMANTIC ANALYSIS OF MENTAL PREDICATES:
THE FORM OF THE 1 PERSON PRESENT SINGULAR
OF OPINION EXPRESSING PREDICATES**

Работы, посвященные анализу особенностей значения и употребления формы 1 лица единственного числа настоящего времени ментальной лексики, в частности глаголов мнения, в разных языках широко представлены в современной лингвистике [1–3].

Обсуждаемые в этой связи проблемы сводятся в основном к следующим: анализу специфики значения данной формы и ее функциональным особенностям. Так, широко распространенной является точка зрения, согласно которой ментальная лексика в этой форме претерпевает сдвиг в значении, становясь семантически опустошенной, и фактически функционирует в качестве своеобразных модальных показателей достоверности излагаемого [2; 3]. При этом форма 1 лица единственного числа настоящего времени обособляется от других форм употребления глаголов мнения. Однако подобный подход, на наш взгляд, противоречит реальным языковым фактам употребления ментальной лексики и разделяется не всеми лингвистами [1].

С нашей точки зрения, решение этих проблем тесно связано с пониманием глубинных особенностей ментальной лексики. Так, мы считаем, что принципиальным является подход к рассмотрению глаголов мнения как *мысленных репрезентаций* (отображений) действительности в сознании субъекта. Данная трактовка, обоснованная в работах автора [4] и разделяемая некоторыми лингвистами [5], позволяет найти путь к адекватному семантическому описанию

ментальной лексики и устранить перечисленные выше разногласия.

В соответствии с пониманием глаголов мнения как мысленных репрезентаций, они имеют областью своей денотации сформированное субъектом в его сознании отображение, или мысленную картину, действительности. Мысленную репрезентацию можно охарактеризовать как «вторичную» денотативную ситуацию, в отличие от денотативной ситуации, которую они отображают. Последнюю можно считать «первичной» денотативной ситуацией. Отсюда следует, что данные глаголы обозначают действительность, преобразованную, пропущенную через сознание субъекта. Этим во многом определяются особенности их значения, истинностные характеристики и другие факторы, связанные с их употреблением.

«Вторичная» денотативная ситуация может так или иначе соотноситься с тем фрагментом действительности («первичной» денотативной ситуацией), который она отображает. Типы этой соотнесенности, которые находят выражение в различных целевых установках высказываний, влияют и на форму употребления глаголов мнения и на истинностные характеристики высказывания.

Вслед за О.Н. Селиверстовой [6, с. 330] мы будем различать несколько коммуникативных типов высказываний. Высказывания *первого типа* имеют своей целью передать сведения о действительности («первичной» денотативной ситуации) через сообщение о том, что отобразилось в сознании субъекта, какая картина действительности сформировалась у него в сознании (*Я думаю, что он прав*). Высказывания *второго типа*

¹ Доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков и перевода НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Ильчук Е.В., 2014.

являются такими высказываниями, в которых сообщение о том, что и как отображено в сознании, является самоцелью. В этом случае в центре внимания стоит субъект и его видение мира или какой-то конкретной ситуации, а не действительность (*Тогда я думала, что все еще образуется*). Высказывания *третьего типа* имеют своей целью сообщить о том, удалось ли субъекту построить отображение (*Наконец-то я поняла, почему он так поступил*). Кроме того, на употребление предикатов мнения влияют и определенные когнитивные предпосылки, коррелирующие с указанными типами высказываний. Они сводятся к двум основным видам. Так, говорящий может запрашивать мнение другого лица – при условии, что это лицо является для него авторитетным, – если это мнение позволяет установить что-либо новое о действительности («*Что вы думаете о завтрашнем сражении?*» – «*Я думаю, что оно будет проиграно*»). Также говорящий может интересоваться мнением другого лица, если он, например, затрудняется, как ему поступить в той или иной ситуации, и мнение другого лица может служить для него руководством к действию (*Так вы все-таки думаете, что мне не стоит отказываться от этой работы?*)

Данные когнитивные предпосылки реализуются в высказываниях с целевой установкой первого типа. Наличие другой когнитивной предпосылки, связанной с употреблением предикатов мнения, объясняется тем, что то, что человек думает по тому или иному вопросу, во многом характеризует и самого человека, например его взгляды, эмоциональное или душевное состояние (*Он относится к тому типу людей, которые думают, что они всегда и во всем правы*). Данная когнитивная предпосылка реализуется в основном в высказываниях с целевой установкой второго типа.

Остановимся теперь на особенностях формы 1 лица единственного числа настоящего времени и ее соотношении с другими формами употребления глаголов мнения.

Как и некоторые другие лингвисты [1; 5], мы не видим принципиального различия между употреблением глаголов мнения в форме 1 лица единственного числа настоящего времени и их употреблением в других формах. Мы считаем, что особенности этой формы заключаются в том, что для нее существуют другие прагматические и когнитивные предпосылки употребления. В форме 1 лица единственного числа настоящего времени глаголы мнения наиболее часто используются в высказываниях первого типа, имеющих своей целью описать действительность через

сформированное субъектом отображение. Как правило, ситуация рассмотрения в этом случае предполагается либо неизвестной, либо неочевидной. Ее свойства становятся известными именно в результате ее отображения в сознании. При этом говорящий исходит из того, что построенное им отображение является верной картиной действительности. Недостоверность высказывания связана в данном случае с тем, что оно представлено говорящим в речи именно как отображение действительности в его сознании, а для отображения всегда допускается возможность его несоответствия действительному положению вещей.

Далее, форма 1 лица единственного числа настоящего времени может встречаться и в высказываниях второго типа, имеющих своей целью только описание отображения или той картины действительности, которая присутствует в сознании субъекта. Некоторые глаголы могут употребляться в высказываниях этого типа чаще, чем другие, что объясняется особенностями их значения. Сравните, например, следующие случаи употребления русского глагола *казаться* в разных по целевой установке типах высказываний.

(1) «Послушайте, Аглая, – сказал князь. – *Мне кажется*, вы за меня очень боитесь, чтоб я завтра не срезался... в этом обществе?» (Ф.М. Достоевский) (первый тип высказывания).

(2) «Три дня, – сказала Наташа. – *Мне кажется*, я сто лет люблю его. *Мне кажется*, что я никого никогда не любила прежде его». (Л.Н. Толстой) (второй тип высказывания).

Приведем также пример употребления формы *I believe* в высказываниях второго типа, характеризующих только само отображение, заимствованный из работы М. Чарльзуэрта [1]. Так, например, говорящий, давая себе характеристику, может сказать:

(3) “What sort of man am I? I like French cooking. I play rugby. *I believe* men are more rational than women”.

Также мы не видим принципиального различия между формой 1 лица ед. числа наст. времени и формой 3 лица. Особенность последней заключается в несовпадении говорящего и субъекта суждения. В форме 3 лица глаголы мнения также могут встречаться в двух указанных типах высказываний. При употреблении формы 3 лица в высказываниях первого типа отображение, сформированное другим лицом, может представлять интерес, например как руководство к действию для говорящего:

(4) «... *он думает*, что надо готовить настоящее посмертное издание – и с поэмами, и с

письмами, и с прозой, – а мне что-то страшно так размахнуться». (М. Белкина) (первый тип высказывания).

(5) "Archie was determined on one thing – he made that clear from the first: there was no question of marriage. 'Entirely the wrong thing to do', he said. 'All my friends think so...'" (A. Christie) (первый тип высказывания).

Таким образом, рассмотрение глаголов мнения как мысленных репрезентаций позволяет увидеть, что они во всех формах своего употребления сохраняют единство своего значения, в том числе и в форме 1 лица единственного числа настоящего времени, и не подвергаются сдвигу значения. Некоторые особенности их употребления в данной форме связаны с факторами, которые можно, прежде всего, отнести к прагматическим.

Литература

1. Charlesworth M. J. The Parenthetical Use of the Verb "believe". – *Mind*, 1965. – V. 74. – № 295.
2. Урмсон Дж. Парентетические глаголы // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. – М., 1985.
3. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нереперентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). – М., 1993.
4. Ильчук Е.В. Мышление и восприятие сквозь призму языка (на материале английского языка). – М. : Прометей, 2004. – 263 с.
5. Johnson-Laird Ph. How is meaning mentally represented // *Cognitive Science*, 1988. – № 115.
6. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.